

Социология массовых коммуникаций

© 2003 г.

А. В. ЖАВОРОНКОВ

ОБ УСТОЙЧИВОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПАРАМЕТРАМ ИНФОРМИРОВАННОСТИ, АКТИВНОСТИ И УРОВНЮ СЕМИОТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

ЖАВОРОНКОВ Александр Васильевич — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН.

Среди всех, кто участвовал в 1968 г. в работах по проекту "Общественное мнение", Т.М. Дридзе была единственным исследователем, обратившимся к проблеме адекватности интерпретации текстов в СМИ. Спустя год при обсуждении ее диссертационной работы в ИКСИ В.В. Сазонов¹ заметил, что главный вопрос состоит в том, как работают найденные семь семиотических групп и все другие выявленные характеристики в реальных условиях, т.е. в обычном поведении людей. Этот вопрос долго оставался без ответа. По данному направлению представляю полученные мной результаты, большинство из которых не опубликовано.

В 1991 г. мной проводилось исследование ($N = 9672$) по Всесоюзной выборке, касающееся широких аспектов социальной жизни, в том числе и в сфере массовой коммуникации. Программа и методика использовали результаты исследования 1968 г.: три четверти переменных и категорий совпадали с теми, которые эффективно "сработали" в проекте "Общественное мнение". Я решил повторить исследование Дридзе, связав использованные ею показатели с основной долей категорий проекта, но на одном массиве, и с ее согласия сделал повторный замер. Скопировал ее тест - текстуально повторил вопросы, касавшиеся косыгинской реформы 1965 г., и "запустил в поле". Словари, по которым выяснялся уровень лексических знаний респондентов, были частично изменены по согласованию с ней. Сохранялся специализированный словарь газетных текстов, с заменой только нескольких слов - введены "гласность", "прогресс", "демократия". Общий словарь газетной лексики был составлен так, что на него могли отвечать не только в процессе интервью, но и в ходе анкетирования.

Методика двух исследований одинакова, но метод проведения полевых работ был разный. На 3000 человек (треть выборки) сложилось стихийное представительство ответов по искомым категориям. В итоге у 2000 человек уровень семиотической подготовки был измерен по параметрам методики 1968 г. 1500 человек русскоязычного населения (в основном по РСФСР) имели наиболее широкий набор зафиксированных признаков. После выбраковки объем снизился до 1407 человек. В исследовании Дридзе 1968 г. было 300 человек, у нее была типологическая стратифицированная выборка по Таганрогу. Во всесоюзном исследовании 1991 г. по городам типа Таганрога с использованием ее принципов стратификации исследованными оказались 453 человека. В отличие от исследования 1968 г., теперь учитывались такие параметры, как активность, благосостояние, цветовые предпочтения (применялся словесный аналог цветового теста, который надо еще проверить на валидность). Кроме того, из методики 1968 г. взята

Данная статья - сокращенное изложение доклада, с которым автор выступил 6 марта 2002 г. на методологическом семинаре Центра социального управления, коммуникации и социально-проектных технологий Института социологии РАН.

Сазонов Вадим Васильевич - к.ф.н., в то время сотрудник ИКСИ, автор исследований профессиональной ориентации населения и отражения профессий в содержании СМИ.

**Распределение опрошенных в зависимости от уровня семиотической подготовки
в проекте "Общественное мнение" (1968 г.) и в исследовании "Правда-91"**

(N₁₉₆₈ = 300; N₁₉₉₁ = 1407)

Семиоти- ческие группы	Уровень знания словарей и интерпретации текстов	Распределение (в % от числа опрошенных)	
		1968 г.	1991 г.
1-я	Хорошо знают словари и адекватно интерпретируют текст.	12,0	9,0
2-я	Удовлетворительно знают словари и удовлетворительно интерпретируют текст.	17,3	8,0
3-я	Не знают словарей и неадекватно интерпретируют текст.	19,0	13,1
4-я	Знают только словари и не интерпретируют текст.	32,0	39,7
5-я	Знают только общий словарь и не интерпретируют текст.	12,0	12,9
6-я	Знают только специальный словарь и не интерпретируют текст.	6,0	13,4
7-я	Знают специальный словарь и адекватно интерпретируют текст.	1,7	3,9

тест "**номиналии**". выявляющий информированность относительно имен литераторов, художников, композиторов, ученых, политических деятелей, спортсменов. Эта информированность тогда замерялась шкально по трем группам: группа персоналий по программе школьного образования, группа имен, проходящих по СМК и группа имен специализированного интереса (по спортсменам и политическим деятелям; здесь отсутствовала группа имен, известных в рамках школьного образования).

Сюжет первый - устойчивость семиотических групп. У Дридзе было семь семиотических групп, а у меня оказалось более 20 групп, которые легко были сведены к аналогичным семи. Данные по этим семи группам в 1968 и 1991 г. представлены в таблице 1 (массив Всесоюзного исследования не перевзвешен: у 77% респондентов родной язык - русский).

Самые талантливые в отношении восприятия сообщений люди не знают общего словаря, но адекватно интерпретируют текст - это седьмая семиотическая группа. В исследовании 1968 г. они составляли 1,7% от объема выборки, а в 1991 г. - 3,9%. Хотя использовался другой метод - анкетирование, получился достаточно близкий результат. С разницей почти в 25 лет реакции респондентов на текстовую модель распределились практически тождественно (люди, адекватно интерпретирующие текст, составляют в 1968 г. 13,7%, а в 1991 г. - 12,9%). Вывод: результат повторился, значит, феномен узнавания текста, его адекватной или неадекватной интерпретации, вычленения в первую очередь цели сообщения, его фона, отдельных эмоционально окрашенных слов существует. Это означает, что есть группы людей с разным умением интерпретировать тексты.

Сюжет второй - номиналии и информированность. В моем тесте было не 96 персоналий, как у Дридзе, а 129, но 84 имени совпадали с именами 1968 г. Можно было ожидать, что информированность людей относительно *числа* заданных имен деятелей культуры даст распределение относительно среднего по Гауссовой кривой. Так и оказалось. В выборке было 9672 респондента, и я разбил массив на пять групп: **очень высокий уровень** информированности (2 среднеквадратических отклонения на плюс от среднего числа знаемых имен), **высокий уровень** (1 среднеквадратическое на плюс), **средний** (в диапазоне отклонений по второй и четвертой группам), **низкий** (1 среднеквадратическое на минус), **очень низкий уровень** (2 среднеквадратических на минус).

В целом, мое исследование воспроизводило группировку номиналий, заданную ранее. В связи с утратой первичных полевых документов 1968 г. нельзя сравнить кривые распределений, но я могу сравнить итоговые распределения ответов по отдельным именам и интегральные показатели. Этого достаточно. Имеется шесть направлений, в рамках которых замеряется информированность - *литература, изобразительное искусство, музыкальная культура, наука, политика, спорт*.

Начнем с линейных изменений. Только у двух имен - Рахманинова и Метнера - удельный вес знающих их не изменился за 23 года. Доля тех, кто знает, что Рахманинов - это композитор, составила 88% и в 1968 и в 1991 гг. Знание о Метнере имеет в эти годы одна и та же доля рес-

пондентов - 3%. Марину Цветаеву знали 35%; стали знать 85%; Андрей Платонов набирал 1%, а поднялся до 44%, Насера знали 91%, стали знать 48%. Весь *качественный ряд информированности* относительно 84 имен полностью изменился. В 1991 г. выросла информированность об именах, относящихся к историческому прошлому и об именах англосаксонской литературы, упала информированность об известных ранее по программам школьного обучения художниках и писателях, об именах советского периода. Резко падает информированность о политиках и спортсменах, уходящих с горизонта массового сознания. В целом в матрице произошли крупнейшие изменения. В 1968 г. в ней было заполнено 40 из 729 клеток, в 1991 г. - 140.

Обращаю внимание на то, что в подлежащем матрицы - степень информированности о сфере общей культуры: литература, изобразительное искусство, музыка. В сказуемом - степень информированности об ученых и по персоналиям из "оперативного ряда" содержания средств массовой коммуникации (ведущие политики и спортсмены). Следовательно, в матрице мы видим сопряженность между образованием и общекультурным уровнем развития человека и уровнем его включения в некоторые оперативные ряды текстов СМК. Коэффициент Пирсона в этой матрице был в 1968 г. - 0,804; а стал (в 1991 г.) - 0,874 (здесь и далее все коэффициенты взаимной сопряженности приводятся при $Q = 99,95\%$). Это "сумасшедший" коэффициент при степенях свободы 26 на 26. Энтропия же здесь возросла с 0,470 до 0,588 (при максимальной энтропии по Шеннону равной 1 все клетки заполняются одинаково, а когда она равна 0, заполнена лишь одна клетка матрицы). Идет рост разнообразия типов знания (своего рода распыление) при одновременной концентрации некоторой массы субъектов в двух-трех точках социокультурного пространства.

Теперь о самом главном здесь результате. Если мы примем 84 имени за 100%, то среднее число имен (в %), которое люди знали в 1968 и 1991 гг., осталось практически неизменным: 54,68% против 54,31% (в абсолютном выражении это 45,9 имени в 1968 г. против 45,6 в 1991 г.). Учитывая точность замера - это константная величина. Следовательно, *время, затрачиваемое индивидом в социокультурном срезе, приближающемся к системному, на ориентацию в социальном пространстве с помощью определенных номинаций, константно на протяжении почти четверти века*. Аналогичная стабильность в отношении *деятельности, активности человека в различных сферах жизни* была также выявлена мной на большом количестве исследований. Возьмем, к примеру, самое простое и понятное - сферу приема информации газет.

В 1968 г. в газете "Таганрогская правда" среднестатистическим читателем читалось 23 сообщения в день; столько же - в 1977 г. в газете "Правда". На Весоюзной выборке в 9672 человека - в газетах "АиФ", "Комсомольская правда", "Советская Россия", "Правда" - в 1991 г. прочитанными оказались примерно 23 сообщения в день на читателя. Итак, **относительная** величина времени, общественно необходимого для социальной ориентации населения через информацию газет, охватывающих большинство населения, в рассматриваемый период константна. Абсолютная величина затрат времени на прием сообщений разная. По "Таганрогской правде" эта величина затрат времени на прием 2-3 миллионов человеко-сообщений в день, по "Правде" 1977 г. - на 200-300 миллионов актов приема, из "АиФ" 1991 г. - на 700 миллионов актов. Однако средняя величина - все время на чтение, деленное на всю массу человеко-сообщений, остается константной - около 20-30 минут каждый второй день на читателя (цифра подтверждается самооценками десяти тысяч респондентов). Распределения относительно этой средней близки к нормальному. Когда я обратил внимание на информационную макроструктуру и выстроил многомерные матрицы включенности населения в систему информационно-пропагандистских средств и каналов выражения общественного мнения, меня уже не удивил факт стабильности близких к нормальному распределений населения по показателям социальной активности в интервалах за десять лет или за четверть века. Отслеживались естественные изменения - возрос парк телевизоров и расширилась аудитория. Выросла цена газет - обрушилась аудитория центральных газет, вакуум заполнили местные газеты. Выросла цена мясoproдуктов - снизилась покупательная способность населения. Но на этом фоне общий характер распределений не менялся. Была зафиксирована константа **относительной величины времени, которая необходима для нормального, эволюционного воспроизводства жизни в социуме при его качественной определенности**. Но открытие точно такого же явления на уровне сознания в плане информированности - это результат использования методики Дридзе.

С чем же связаны семиотические группы и с чем связана информированность? Кратко на этот вопрос можно ответить так: информированность жестко связана с активностью. Это естественный социальный синдром - сознание не может быть выделено в реальности из деятельности; если это происходит, то только в "снятом виде". Коэффициент взаимной сопряженности Пирсона в таблице три на три (слабо - средне - высоко информированные в какой-либо сфере в подлежащем на слабо - средне - сильно активные в этой же сфере в сказуемом) колеблется в

различных исследованиях от 0,290 до 0,600. В исследовании Б.А. Грушина по экономической реформе связь между активностью использования источников информации и уровнем информированности об экономической реформе Косыгина в такой таблице равна 0,561 (кстати, в этом же исследовании на 932 респондента в такой же таблице коэффициент связи Пирсона между уровнем информированности о реформе и силой ощущения населением перемен в личной жизни равен 0,548). Чем больше включенность человека в социальное действие, тем выше знания о нем, тем больше поддержка положительных моментов этого действия. И наоборот...

Но семиотические группы - это немного о другом, это о свойстве человеческого сознания адекватно и неадекватно интерпретировать текст.

Для нас важно было узнать, как люди с разной степенью умения интерпретировать текст, выделять цель сообщения, с разными навыками и уровнями языковых знаний отреагируют на сообщения с различной информативностью. Я предполагал, что группы с высокой степенью умения адекватно интерпретировать текст могут извлекать информацию из чтения любого осмысленного текста. Отсюда следует, что у групп с низким уровнем семиотической подготовки должно наблюдаться (если исходить из верности концепций типа "стимул-реакция") снижение приема информации с высокой информативностью ("сухих" сообщений) и повышение приема сообщений с высокой словесной избыточностью. Гипотеза провалилась, однако выводы из опровергающих ее фактов оказались важнее ее подтверждения.

Проверяется гипотеза двояко. Во-первых, семиотические группы должны быть связаны с приемом сообщений различной информативности вышеуказанным образом; во-вторых, у них должна быть сильная связь с группами по степени осознания своих информационных потребностей. Эти группы были мною найдены еще в первом таганрогском исследовании: в исследовании Комаровского, где предметом было то, какие материалы газет люди читали не в лабораторных, а в реальных жизненных условиях. Я разработал методику анализа этих данных и повторил тот блок исследований в 1977 и в 1991 гг. Единицей измерения здесь выступал уже не респондент и не сообщение (с характеристиками "контент-анализа"), а акт поведения читателя в отношении сообщения - своего рода поведенческое поле с исходами "читал - не читал". Оно составило: в 1968 г. - 4546 актов поведения 107 читателей четырех номеров "Таганрогской правды" со 160 материалами; в 1977 г. - 35362 акта поведения 500 читателей 10 номеров газеты "Правда" с 740 материалами; в 1991 г. - 65155 актов поведения 871 читателя 10 номеров газеты "Правда", 10 номеров еженедельника "Аргументы и факты" и одного номера "Комсомольской правды", представленных 1072 материалами. Уровень семиотической подготовки был замерен в этом поле у 493 человек, уровень информативности текста относительно цели сообщения в 838 материалах. Поле приема информации составило здесь более 30600 контактов (человеко-сообщений) с одним из двух исходов: сообщение прочитано или пропущено.

Главный вывод - в процессе реального приема сообщений текста газет отсутствует связь между уровнем семиотической подготовки читающих их респондентов и информативностью текста относительно цели сообщения (см. таблицу 2). Коэффициенты связи Пирсона в этой таблице между семиотическими группами и уровнем информативности **прочитанного** и **непрочитанного** текста равны соответственно 0,082 и 0,041 (коэффициент Крамера-Чупрова и того же ниже - 0,058 и 0,028). Относительно низка связь и между семиотическими группами и группами по степени осознания своих информационных потребностей (потребностей, заявленных вербально и в разной степени совпадающих с чтением интересующего в реальном поведении). В матрице "семь на четыре" коэффициент Пирсона равен 0,285, а Крамера-Чупрова 0,165.

Между тем, взаимная сопряженность групп по степени осознания своих информационных потребностей и по активности информационного приема за 25 лет не изменилась. Коэффициент Пирсона составляет 0,559, 0,563, 0,555, а Крамера 0,430, 0,435, 0,359 за 1968-1977-1991 гг. Высокой степени осознания своих объективных потребностей (выраженных в реальном приеме социальной символики) соответствует высокоактивное поведение в сфере информационного приема. И наоборот. У групп с высокой степенью осознания не встречается низкой интенсивности приема информации. Распределение носит форму чечевицеобразной галактики. В социальных полях тяготения висит поведенческая галактика событий. Это, кстати, соответствует и всей массе человеческого взаимодействия в своего рода кристаллической решетке предметно-институциональной структуры социальной системы.

Комаровский Владимир Савельевич - автор исследований влияния установок на уровень информированности населения (в рамках изучения прессы). В тот период он являлся сотрудником ИКСИ.

Соотношения степеней информативности текста* в зависимости от чтения и пропуска сообщений, как по каждой семиотической группе, так и в целом по массиву контактов с материалами газет в исследовании "Правда-91" (в % к суммарному числу актов приема и пропуска сообщений в целом и по каждой семиотической группе; $A = 30600$ человеко-сообщений, отражающих тексты 838 материалов, содержащих 150010 слов)

Семиотические группы	Исход контактов с сообщением в отношении							
	к общему числу актов приема				и пропуска сообщений (в %)			
	Сообщение прочитано				Сообщение пропущено			
	Информативность текста в %				Информативность текста в %			
	<23%	23-73%	>73%	Средняя	<23%	23-73%	>73%	Средняя
1-я	8	76	16	39	8	76	16	39
2-я	6	75	19	42	6	77	17	41
3-я	4	66	30	49	5	77	18	42
4-я	7	74	19	42	7	76	17	40
5-я	7	75	18	41	6	76	18	42
6-я	4	74	22	44	6	76	18	41
7-я	6	72	21	42	5	75	20	43
В целом	6	74	20	42	7	76	17	40

* Степень информативности текста определяется как отношение числа слов логико-фактологической цепочки материала к общему числу слов материала, и выражается в %.

Однако с чем же связана найденная структура - семиотические группы, выявленные через 25 лет и при исследовании совершенно иного массива людей. И ведь информативность текста не артефакт. На протяжении 35 лет в содержании десятков тысяч сообщений газет самой различной политической ориентации практически не меняется соотношение материалов-информаций и материалов-мнений, несущих читателю оценку: 15% сугубо информационных материалов без знака оценки против 85% комментариев. Если же взять за 100% словесный объем этих сообщений, то чисто информационные материалы дадут 6% слов, а оценочные 94% (и это видно на сотнях тысяч слов за несколько десятков лет). Здесь не место говорить об ангажированности журналистики. Важнее другое. Как интерпретировать отсутствие в процессе информационного приема связи поведения семиотических групп и информативности текста и четкую связь в этом же процессе приема у групп разного умения понять текст с группами по **роду занятий** (Phirson = 0,594; Cramer = 0,242), **статусу** (Phirson = 0,460, Cramer = 0,188), **образованию** (Phirson = 0,606, Cramer = 0,247), и эмоциональному **состоянию тревоги** в период социальной катастрофы (Phirson = 0,428, Cramer = 0,214 - см. к примеру распределения в таблице 3). И это наряду с менее четкой связью этих же групп с группами по степени консерватизма-инновационности (Phirson = 0,332, Cramer = 0,166), общественно-политической активности (Phirson = 0,313, Cramer = 0,221) и слоями разных форм массового коммуникативного поведения - от групп включенности в информационную макроструктуру (Phirson = 0,369, Cramer = 0,165) до групп по активности приема сообщений (Phirson = 0,238, Cramer = 0,119)!

Дело в том, что уровень семиотической подготовки реципиента, его умение оперировать логической структурой текста, является хорошим индикатором масштабов и характера функционирования предметно-смысловых характеристик в обществе. Открытый в структуре массово-коммуникативной деятельности, он только проявляется в ней (концентрируя, усиливая, например, в поле приема информации связь некоторых признаков), а на самом деле порожден в областях фундаментальных структур, фиксирующих положение групп по отношению к сферам производства и перераспределения стоимости (род занятий - статус - образование). *Функционирование текста в процессах обмена активностью и свойствами индивидуумов в социальной системе имеет ярко выраженный двойственный характер. Во-первых, текст - инструмент изменения реальности с помощью ее адекватного отражения, моделирования и преодоления возникающих проблем в процессе коллективного принятия и введения в практику неких*

Распределение поведенческих групп по степени тревожности* в поле актов принятия сообщений, как по каждой семиотической группе, так и в целом по массиву прочтения материалов газет "АиФ" и "Правда" в исследовании "Правда-91" (6% к суммарному числу актов приема сообщений в целом и по каждой семиотической группе; A = 6101 актов приема сообщений в границах пересечения признаков "семиотические группы" x "цветовые предпочтения")

Семиотические группы	Материалы прочитаны - 6101 акт принятия сообщений в целом = 100%			
	Степень тревожности людей, прочитавших сообщения			
	Норма	Низкая	Средняя	Высокая
1-я	36	29	26	9
2-я	42	41	12	5
3-я	8	6	24	62
4-я	36	30	20	14
5-я	48	7	36	9
6-я	25	19	26	30
7-я	49	5	11	35
В целом	36	26	22	16

* Степень тревожности определялась по ответам на тестовые вопросы о цветовых предпочтениях. Отличающаяся высокой степенью тревожности 3-я группа стремится брать текст высокой информативности, цель которого она не может адекватно интерпретировать (см. табл. 2).

смыслов - решений вопроса. Здесь лежат первые два принципа функционирования сознания в цивилизации по Мерабу Мамардашвили: картезианский и кантианский - "мыслью - значит существую" и "мир умопостигаем". *Во-вторых, текст - знак отношений,* который может успешно функционировать при наличии первых двух принципов, но вырождается в формулы типа "мы с тобой одной крови" или "наше дело телячье - поел, да в стайку" при отсутствии первых двух условий, при удовлетворении потребностей за счет существования, а не решения проблем. Смыслы здесь не нужны и более того - противоположны. Мамардашвили называл эту ситуацию принципом Кафки: когда сознание вывернуто фетишами наизнанку и аннигилирует. И цивилизация теряет при этом свою социальную составляющую и аннулируется. Ареал первой формы функционирования текста в общественной системе нашего типа простирается от минимума - 8% до максимума -15% взрослого населения. Среднее и высшее звено управления предприятиями и местными органами власти, журналисты и научные работники со степенью тяготеют в 1990-91 гг. ко второй форме функционирования языка в обществе, низшее звено управления, коммерсанты - к первой. Я полагаю, что чем менее развиты в системе социальные механизмы обмена результатами человеческой активности, регулируемые балансом форм собственности на средства производства материальной жизни и социокультурными традициями, тем более распространен второй тип. В 1991 г. он составил подавляющее большинство. Им была практически полностью охвачена структура социального управления особенно в сфере принятия социально значимых стратегических решений. Я думаю, что в 1968 г. Дридзе нашла признак, косвенно связанный с двумя фундаментальными основаниями процесса духовного производства в социальной системе: во-первых, со *способами освоения мира* - абстрактно-логическим, чувственным, мистически-религиозным; во-вторых, с *типами мироощущения:* с одной стороны, родовым, а с другой - "зоологически индивидуализированным" или сопутствующим ему корпоративным. Она нашла его в сфере массовой коммуникации в момент начала развития цепной реакции - социальной катастрофы.

Что я имею в виду? Обратите внимание: уровень осознания объективной информационной потребности связан *только* с активностью приема информации. Социальная стратификация сопряжена *только* с отношением к органам власти. Шкала: консерватизм-инновационность населения работает *только* на своем узком поле прогнозов-мнений. Эти характеристики - проявления фрагментов системных, пространственных параметров. Однако есть и всеобщие, фундаментальные детерминанты поведения - *информированность* о нормах права, об эффективности функционирования в социальных полях механизмов присвоения результатов труда.

Можно представить, что подсистема сознания в обществе функционирует подобно перфорированной ленте Мёбиуса в своего рода многоспиральной "социальной молекуле", когда совпадают и не совпадают анфилады событий, проходящих перед людским взглядом сквозь призму личного опыта, реализуемого в социальном пространстве. И социальная группа или, если угодно, аппликация, которая функционирует на свой лад, не может сделать никаких других выводов, кроме тех, которые возникли у нее в результате совпадения анфилад социального пространства, в котором именно так, а не иначе распределились события человеческой активности. И вот семиотические группы занимают здесь свое определенное место, они выступают не только как определенный элемент набора детерминант в трендах функционирования социокультурной системы, но и как индикатор состояния способности общества к научной ориентации.

Массовое сознание действие этих детерминант улавливает. Чем более информировано население, тем более оно активно. Чем меньше оно знает, тем длиннее, конечно, лаг проверки неадекватно принятых управленческих решений, но тем больше непредсказуемость поведения населения, темп возрастания энтропии в системе человеческой активности и вероятность непредсказуемости форм социальной катастрофы.

Что было сделано в 1991-93 гг.? Были разрушены институциональные структуры на пространственных полях двух фундаментальных человеческих общностей: территориально-производственной агломерации и трудового коллектива. Из кристаллической решетки системы, держащей в полях тяготения массу человеческого взаимодействия (вот как бы экспериментально из Чернобыльского реактора) вытащили стержни. Регуляторы обмена свойствами людей, как магнитные поля, были изъяты без объективных на то предпосылок неадекватными управленческими решениями. Анализ корреляций языкового сознания стратификационных группировок общества говорит, что эти решения и не должны были быть иными, нежели корпоративными и асоциальными. В конечном итоге при таком подходе сама система правовых норм неизбежно разрушается экономическими рычагами и условиями, и социальный реактор идет в разнос, начинается неуправляемая термоядерная реакция. Именно в это время энтропия человеческой активности начала возрастать, а социум расплываться в антицивилизационном пространстве. Это видно на основании эмпирических фактов поведения людей в громадном числе уникальных исследований.

Информированность, активность, семиотические группы работают на своих фундаментальных полях. Масштабы и области их "работы" еще предстоит показывать, однако, несомненно то, что с их помощью можно не только отслеживать динамику развития нравов социальной системы и делать сравнительный анализ поведенческих различий сообществ, но и давать объективную оценку учета общественными "аппликациями" жизненных интересов людей.